

Аналитическая статья

УДК 341.323; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-13-23

ДЕТСТВО, УКРАДЕННОЕ ВОЙНОЙ

Сытова Екатерина Дмитриевна;

✉ Трухина Ирина Николаевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ Truhirina@yandex.ru

Аннотация. Описывается жизнь детей в блокадном Ленинграде, их стойкость и мужество для достижения общей цели – победы над фашизмом. Цитируются воспоминания родителей и детей блокадного города.

Ключевые слова: дети, блокада, голод, холод, бомбёжки, труд, школа, хлеб

Для цитирования: Сытова Е.Д., Трухина И.Н. Детство, украденное войной // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 13–23. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-13-23

Analytical article

CHILDHOOD STOLEN BY THE WAR

Sytova Ekaterina D.;

✉ Truhina Irina N.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ Truhirina@yandex.ru

Abstract. The article describes the lives of children in besieged Leningrad, their resilience and courage in achieving the common goal of defeating fascism. The article also includes the memories of parents and children from the besieged city.

Keywords: children, blockade, hunger, cold, bombings, work, school, bread

For citation: Sytova E.D., Truhina I.N. Childhood stolen by the war // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 13–23. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-13-23

Введение

В 4 часа утра 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Именно эти дата и время стали ознаменованием самой жестокой, кровопролитной и беспощадной войны. Они нашли отражение в учебниках, народном творчестве и навсегда отложились в памяти миллионов людей, оставив отпечаток в судьбе каждой семьи.

Вскоре после вторжения в СССР гитлеровское командование наметило свои планы на Ленинград: «...тесно блокировать город и путём обстрела артиллерией всех калибров и непрерывной бомбёжки с воздуха сравнять его с землёй. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты... С нашей стороны нет заинтересованности в сохранении хотя бы части населения этого большого города» [1, с. 783]. Блокада Ленинграда началась спустя два месяца после нападения Германии на СССР. Уже в начале сентября 1941 г. немецко-фашистские войска захватили г. Шлиссельбург (Кировский р-н Ленинградской обл.). Противник установил контроль над истоком р. Невы и заблокировал город с суши. 8 сентября началась трагическая глава в жизни города.

Во время войны было тяжело всем, но труднее всего детям, в их счастливое и беззаботное детство ворвалась война...

Актуальность темы связана с необходимостью осмысления отечественной истории и формирования гражданской позиции современным молодым поколением. В литературе тема блокадного детства представлена воспоминаниями учащихся и учителей осаждённого Ленинграда [2–5], родителей и современников детей [6, 7], российских и советских писателей [8, 9]. Существуют отдельные исторические исследования, посвящённые блокаде и блокадному детству [10, 11].

Целью работы является изучение жизни детей в блокадном Ленинграде в период Великой Отечественной войны. Сегодняшней молодёжи полезно знать опыт тех, кому рано пришлось стать взрослыми и сильными, чтобы выжить и приблизить победу. Это описание ежедневного подвига тех ребят, у которых война беспощадно украла детство. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: показать, как складывалась жизнь и обучение юных ленинградцев в условиях войны, бомбёжек и голода. Особое внимание уделяется тому, как детям удавалось переносить все невыносимые испытания благодаря взаимопомощи и чёткой организации работы в блокадном городе. В работе приведены отрывки воспоминаний жителей блокадного Ленинграда.

Жизнь детей в блокадном Ленинграде

Обучение в школе. В самые суровые дни блокады зимы 1941–1942 гг. в осаждённом городе работали 39 школ. У большинства детей блокадного Ленинграда родители умирали прямо у них на глазах, а вид умирающих на улице людей стал привычным явлением. Но, несмотря на ежедневные тяготы, школьники мечтали о будущем без войны, и поэтому, преодолевая суровой зимой трудный путь через осаждённый город, под вражескими обстрелами ослабленные дети шли в школу. Это был путь приближения победы и спасения от гибели.

Обычные школьные будни теперь выглядели совсем иначе, нежели до войны. Уроки проходили не только в классах, но и бомбоубежищах, куда детям приходилось часто спускаться во время бомбардировок (рис. 1).

Рис. 1. Занятия в бомбоубежище

Поэтому у каждого педагога всегда было два плана проведения урока: один в обычных условиях, в классе, и запасной – на случай, если придётся спускаться в убежище [10]. Чтобы сидеть в стуже несколько часов требовалась большая сила воли.

Несмотря на работу в школе специально организованных киосков, в которых учащиеся могли приобрести необходимую канцелярию, дефицит школьных принадлежностей был обнаружен очень скоро. Писали на старых газетах между строк, а ручки были заменены карандашами [2]. Изменения претерпело также школьное расписание. Будни школьников протекали следующим образом: дети занимались по 2–3 урока в день, продолжительность которых составляла 25 мин. В результате в сокращённый учебный план включались только основные предметы [11, с. 38]. Во время уроков ребята не делали записей, чтобы не мерзли руки, ведь средняя температура в классе составляла -2–3 °С. Учитель истории Ксения Владимировна Ползикова-Рубец вспоминает: «...в неотопляемых классах не только мерзли детские руки, но и замерзали чернила. В классе все дети сидят в пальто, перчатках или рукавицах. У девочек на головах теплые платки. Руки в муфтах. В них они отогревают не только руки, но и носы. У счастливых на ногах валенки» [3, с. 53]. После школьных занятий ребята с педагогами часто отправлялись на поиски дров для следующего учебного дня, чтобы растопить буржуйку.

Поход детей в школу – это была особая радость. В школах были организованы столовые, в которых питались дети после уроков, в пищу могло использоваться всё, что давало хоть какую-то сытость, вплоть до ремней и клейстера. А также в школе в Новый год проводились праздничные ёлки, на которых детей угощали вкусным обедом и вручали продовольственный гостинчик.

Самой тяжёлой была зима 1941–1942 гг., а в последующие годы положение начало постепенно улучшаться. По воспоминаниям о жизни в блокадном Ленинграде Федотовой Полины Гавриловны (1909–1993 гг.) с мая 1942 г. продовольственные карточки стали сдаваться в школы и появились дополнительные нормы питания. Это позволяло детям окрепнуть и подготовиться к зимней учёбе. «Стали собирать всю зелень, что только попадало. Варили, тушили, мололи и пекли из травы даже лепешки и нахваливали. А когда попадалась лебеда, то это уже совсем нам нравилось. А сколько мы выпили соевого молока! В то время это было более доступно... Зима 1942–1943 гг. года была тяжелой для занятий. В доме дров не было. Пришлось срывать линолеум с полов, но греться приходилось немного: когда ложились спать и когда вставали. Иначе мы не в состоянии были бы одеться. А когда ты приходил из школы и садился делать уроки <речь идёт о сыне Игоре>, ты не раздевался и даже не снимал шапки – до чего же было холодно. Перед тобой на стене теплилась маленькая коптилочка, малейшее движение – и она гасла, и ко всему этому еще не сыт. Это суровое время можно было одолеть, только имея большую надежду на скорые и хорошие дни. Когда по радио слушали печальные вести, бабуся говорила, что вот, мы еще в постели лежим, а как же там, сколько замерзают, сколько льется человеческой крови. Да, ждать и ждать! Спокойно и терпеливо» [6].

Школьники блокадного Ленинграда забыли о детских забавах на переменах, дети перестали бегать и шуметь, а к контрольным работам не готовили шпаргалок [8]. Современные дети должны извлечь урок о том, как их ровесники, фактически лишённые детства, обучались в школе в самое тяжелое время, как они преодолевали нелёгкий путь до школы и, несмотря на все обстоятельства, получали знания, которые должны были пригодиться им в будущем, в послевоенном будущем, и что эти знания поддерживали их душевное состояние. Современные студенты и школьники должны понимать, что у них сейчас есть все возможности для обучения: тёплые светлые классы с новейшим оборудованием, водопровод, плотное горячее питание три раза в день, насыщенная учебная программа, а также праздники, выступления, секции, и они могут всё это использовать для саморазвития и во благо обществу.

Помощь родному городу. Существование в осаждённом городе было немислимо без упорного повседневного труда. Тружениками были и дети. Они ухитрялись так распределять силы, что их хватало не только на семейные, но и на общественные дела. Пионеры разносили почту, пилили дрова и носили воду семьям красноармейцев. Чинили бельё для раненых

и выступали перед ними в госпиталях, пели, писали письма под диктовку, заготавливали дрова для госпиталя. Полина Гавриловна Федотова так вспоминала помощь детей и своего сына Игоря: «Вы, школьники, тогда еще посещали госпиталя. Ты приходил и просил у меня, нет ли бумаги, карандашей, маленького чемоданчика. Бери, сыночек, бери, делай хоть маленькие услуги. Снести письмо или ещё какое поручение. Ты приходил задумчив, молчалив, даже суров» [6].

Ленинградские ребята участвовали и в тушении «зажигалок» (зажигательных бомб), сброшенных с самолётов, тушили пожары в городе, дежурили морозными ночами на вышках, носили воду из проруби на р. Неве, стояли в очередях за хлебом. Разбирали завалы разрушенных зданий, очищая дороги и трамвайные пути (рис. 2).

Рис. 2. Ленинградские ребята

Фадеев А. писал о блокадных детях: «И они были равными со своими отцами и матерями в том поединке благородства, когда старшие старались отдать свою долю пищи младшим, а младшие делали то же самое по отношению к старшим. И трудно сказать, кого больше погибло в этом поединке» [9, с. 61].

С весны до осени ребята трудились в огородах, чтобы обеспечить родной город овощами, невзирая на жару, дождь, заморозки и грязь. Всё равно дети в два, в три раза превышали норму, собирая рекордные урожаи. Правда, руки у них потом болели из-за дождливой холодной погоды на полевых работах.

Дети блокадного Ленинграда помогали городу, рано осознав, что они наравне со взрослыми способны приблизить победу, и старались всеми силами улучшить не только свою жизнь в осаждённом городе, но и жизнь других людей. Юные ленинградские труженики служат примером для подрастающего поколения, показывая, что помогать нужно бескорыстно, в полную силу, особенно когда это касается большого количества людей, во имя их спасения, зная, что вы делаете общее дело (рис. 3).

Рис. 3. Юные ленинградцы

Юные ленинградцы в производственных цехах. Весной 1942 г. в опустевшие производственные цеха предприятий пришли тысячи детей и подростков. Они овладевали серьёзными мужскими, порой опасными профессиями: фрезеровщик, токарь, сварщик, формовщик [7]. Выпускали автоматы и пулемёты, артиллерийские и реактивные снаряды. Чтобы дети могли работать за станками, были изготовлены деревянные подставки. Когда в канун прорыва блокады на предприятия стали приезжать делегации из фронтовых частей, бывалые солдаты глотали слёзы, глядя на плакаты над рабочими местами мальчишек и девчонок, на которых было написано руками детей: «Не уйду, пока не выполню норму!». Подвиг юных ленинградцев в производственных цехах является примером того, как детям пришлось слишком рано стать взрослыми и заниматься тяжким производственным трудом, а также примером ответственности, с которой они подходили к этому стратегически важному делу (рис. 4).

Рис. 4. Юные ленинградцы в производственных цехах

Детские игрушки. Кроме пап, которые воевали на фронтах во время Великой Отечественной войны, мам, которые трудились на заводах и отдавали свой последний хлеб, блокадных детей защищали пупсы, куклы и медвежата. Сейчас некоторые из этих игрушек, бережно сохранённых их выросшими хозяевами, являются частью коллекции Петербургского музея кукол. Блокадный фонд музея насчитывает около 300 экспонатов [12], и у каждой игрушки своя пронзительная история. Также в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда продемонстрированы игрушки, найденные на дне Ладожского озера.

Блокадные игрушки каким-то необъяснимым образом помогали совсем ослабевшим от голода и холода ребятам, которые вскоре шли на поправку от того, что игрушка только появилась у них или проводила с ними все время. Блокадные детские спасители выглядели очень просто: обычные пупсики, мишки, куколки из подручных средств, которых изготавливали мамы, бабушки, чаще всего разрезая свои одежды ради спасения ребёнка (рис. 5). Плюшевые игрушки были наполнены опилками и другими материалами, которые имелись в быту. В магазине игрушки не продавались, были и довоенные, но их было мало. Детские игрушки являлись полноправными членами семьи, они проводили всё своё время с хозяевами и видели своими игрушечными глазками все тяготы, которые необходимо было пережить юным ленинградцам и их родителям. Их брали с собой в бомбоубежища и эвакуацию. Восьмилетняя Мая Рудницкая взяла во время очередного обстрела в бомбоубежище куколок Юру и Иру, и часы, проведенные в укрытии, девочка посвятила тому, что шила для них наряды.

Рис. 5. Игрушки

Куколки помогли пережить девочке бомбежки и вырастили из нее профессионального модельера. Когда у мальчика Володи вся семья погибла, он взял с собой в эвакуацию плюшевого мишку как единственного члена семьи. Также были перчаточные куклы, с помощью которых ребята разыгрывали спектакли раненым солдатам и детишкам в больнице, дети и взрослые шли на поправку.

Несмотря на свой простой вид, игрушки смогли спасти жизни многих детей и всегда были преданы своим хозяевам. Дело здесь не во внешнем виде блокадных спасителей, а в детях, которые до конца своих дней являлись хозяевами тех самых игрушек, которые верили своим детским умом в добро и справедливость и стремились в послевоенное светлое будущее.

Норма хлеба для детей блокадного Ленинграда. Суточная норма хлеба для детей в 1941 г. на декабрь составляла 125 г, с 24 января 1942 г. повысилась до 250 г, с 11 февраля 1942 г. – до 300 г. Хлеб выдавался по хлебным карточкам каждые сутки. В условиях острого дефицита сырья пекари использовали жмых, отруби, целлюлозу, которая не переваривалась желудком, сосновую кору и обойную пыль. После получения суточной нормы хлеба его надежно завертывали в платочки и закрывали в мыльницу, чтобы сохранить каждую ценнейшую крошечку. Затем хлеб делили на три части: на завтрак, обед и ужин, иногда подсушивали и получали сухарик, который можно было рассасывать. Часто маленький сухарик спасал уже умирающих людей.

Данный трагический исторический пример говорит о том, что современные дети должны бережно относиться к еде, которой сейчас в изобилии, не привередничать, никогда не позволять себе и окружающим кидаться продуктами питания, уважительно относиться к хлебу и передавать это отношения своим друзьям и будущему поколению.

Мечты детей блокадного Ленинграда. Каждый человек имеет право на мечту и её исполнение, особенно дети. Дети мечтали и в период фашистской блокады, только эти мечты совсем не похожи на современные. Дети блокадного Ленинграда прежде всего мечтали о победе советских войск над фашистскими захватчиками, о прорыве блокадного кольца, о полноценном питании и о необходимых бытовых удобствах, служащих для удовлетворения первичных потребностей юных жителей, и о послевоенном будущем. Дети того времени не мечтали о чём-то вкусном. Недостижимым желанием была та еда, от которой они может быть, капризничая, отказывались в мирное время. В записке Вали Чепко, которую она назвала «меню после голодовки, если я останусь жива», девочка указала следующее: «...1-е блюдо: суп картофельный, овсяный... 2-е блюдо: каши перловая, овсяная, пшеничная, гречневая... котлета с пюре, сосиска с пюре – об этом я даже не мечтаю...». Это скромное меню так и осталось несбыточной мечтой ребёнка, она погибла от голода в 1942 г.

Мечты, а главное – их исполнение, должны приносить ребёнку радость и стимул жить дальше. Современные дети имеют потенциал и возможности для реализации своих благородных мечтаний, главное разумно, с честью и достоинством использовать их. Детям необходимо мечтать, потому что из мечты складываются главные жизненные цели.

Культурная жизнь юных ленинградцев. Культурная осведомленность ребёнка является одной из важных составляющих его нравственного развития. Она формирует незаменимые для жизни в обществе качества, такие как чуткость, тактичность, уважительность, деликатность к окружающим, прививает навыки поведения в любых бытовых и социальных ситуациях.

В блокадном городе работали театры и музыкальные залы, проводились концерты и даже спортивные мероприятия. Для детей блокадного Ленинграда устраивались новогодние ёлки с пьесами и представлениями, праздничным обедом и гостинчиком, которые навсегда остались в памяти. Ребята читали книги, слушали радио. Для детей, лежавших в больницах или живущих в детских домах, равнодушные юные ленинградцы устраивали кукольные представления. Ежедневно ленинградские газеты публиковали театральную афишу, и эта информация была не менее востребована, чем сводки с фронта. Даже в самые тяжелые годы испытаний культурная жизнь не остановилась и была так особенно нужна...

Современному подрастающему поколению даны многие возможности для культурного развития, используя которые можно совершенствовать знания, изучать историю и передавать потомкам подлинные факты о Великой Отечественной войне и других важнейших событиях в жизни многовекового государства.

Дети, награждённые медалью «За оборону Ленинграда». За самоотверженный труд, мужество и героизм, которые проявили дети наравне со взрослыми, они были удостоены медалей «За оборону Ленинграда». 24 ноября 1943 г. награды были вручены, всего их получили 15 249 подростков (рис. 6).

Рис. 6. Дети, награждённые медалью «За оборону Ленинграда»

Юные ленинградцы были очень счастливы и гордились полученными медалями, и они действительно имели на это полное право! Ведь благодаря их детскому, но очень сильному вкладу в победу, потомки сейчас существуют!

Истории детей, переживших блокаду Ленинграда

Нина Григорьевна Мельникова (рис. 7). Жительница г. Гатчины Нина Григорьевна Мельникова родилась в Ленинграде 3 июля 1936 г., в начале войны ей было всего пять лет. Нина Григорьевна жила с мамой, папой и тётёй на Вере́йской ул., совсем рядом с Обводным каналом. Воспоминания о довоенном детстве были связаны с играми во дворе и пением. До войны у неё было счастливое детство, родители обожали девочку. 8 сентября 1941 г. маленькая Нина запомнила на всю жизнь, потому что на другом берегу Обводного канала сгорели знаменитые Бадаевские склады с продуктами. Громадный пожар, поднявшийся до самого неба, видел весь город, но дети ещё ничего не понимали.

Именно с того дня для Нины Григорьевны началась, как она высказалась, её война. Ежедневно днём и ночью над городом летали самолёты, сыпались бомбы, велись тяжёлые артиллерийские обстрелы. На улицах были установлены громкоговорители, она бегала в бомбоубежище на другую сторону улицы. Нина Григорьевна рассказала, что игры уже стали другие: дети лазали по баррикадам после обстрелов, играли с осколками немецких снарядов. Когда родители работали, Нина сидела дома и играла в магазин, и сквозь «окошко» (спинку стула) говорила: «Дайте мне много-много хлеба!»[4].

Рис. 7. Нина Григорьевна Мельникова

Кушать хотелось постоянно. Взрослые ходили к сгоревшим Бадаевским складам и собирали землю, пропитанную сахаром, растворяли её в воде, отстаивали и поили «бадаевской» водичкой детей. Было отключено отопление, свет, водопровод и канализация. Было постоянно темно, свечи были съедены, для освещения использовали коптилку – крохотный фитилек в баночке с горючей жидкостью. Топили буржуйку, но тепла было очень мало, оно выходило на улицу, потому что труба вставлялась в форточку. Весь транспорт встал, родители ходили на работу пешком и очень уставали. Нина сидела дома с тётёй, постоянно мёрзла и болела. Радио работало всегда, звук метронома запомнился Нине Григорьевне на всю жизнь. Дети быстро научились различать по звуку, вражеские или наши самолёты летают над городом, распознавали снаряды и бомбы.

Когда родители умерли, тётя сдала Нину в детский дом, в шесть лет Нина Григорьевна осталась круглой сиротой. В детском доме кормили, но там она пробыла недолго и попала в больницу, проснулась в тёмной палате и заплакала. С тех пор Нина Григорьевна боится темноты... Осенью 1942 г. Нину эвакуировали по Дороге жизни в Алтайский край, в с. Баево. Там войны не было, была еда, но всё равно чувство голода преследовало постоянно. Нина даже научилась плавать в р. Кулунде, пела хором русские народные песни. В местном детском доме прожила три года и пошла в первый класс. Из военного детдомовского детства Нина Григорьевна на всю жизнь сохранила любовь к чтению, пению и плаванию. В августе 1945 г. ребят перевезли в Ленинград, Нину приняли на воспитание дядя и тётя, тогда уже ребёнок понял, что он сирота. Но прежде чем детей отдать родственникам, их откармливали понемногу в больнице, чтобы они не испытывали постоянного чувства голода.

От жизни в блокадном Ленинграде у Нины Григорьевны Мельниковой оставался постоянный страх, который не отпускал даже во сне. Нина Григорьевна окончила педагогическое училище и долгие годы преподавала географию в школе, делилась со школьниками воспоминаниями о Великой Отечественной войне, о блокаде, о Великой Победе.

Семён Абрамович Львовский (рис. 8). Когда началась блокада, ему ещё не исполнилось и шести. Семён Абрамович родился в Ленинграде в 1936 г. Во время рассказа о своём детстве у старика несколько раз срывался голос от чрезмерного волнения, ведь воспоминания задевали за живое.

Рис. 8. Семён Абрамович Львовский

Начал свою историю Семён Абрамович с того, что припомнил большую больницу рядом с домом, которую постоянно бомбили. Во время блокады семье Львовских пришлось жить в спальне деда с бабкой. Отопление было отключено, поэтому в комнате стояла печка-буржуйка, труба от которой выходила в балконную форточку. Сначала печку топили дровами, потом мебелью, а затем книгами, которых в семье Львовских было в большом количестве. Когда кончились и книги, пришлось сжечь два или три книжных шкафа. В памяти сохранились окна, заклеенные крест-накрест, чтобы при воздушной волне не выпадали стекла; изнутри окна завешивали, чтобы не было видно света.

Один раз бомба попала в дом Львовских, но им повезло, удар пришёлся на глухой корпус. Ещё одним ярким воспоминанием были сброшенные врагами «зажигалки», они не взрывались, но очень быстро вызвали пожары. Мама Львовских принимала участие в тушении зажигалок. Маленький Семён выходил на улицу с мамой за продуктами – караулил очередь, когда ходили за водой на р. Неву, охранял наполненные водой вёдра. «Есть всё время хотелось. Это чувство голода... Сейчас, когда я ем, никогда не оставляю еду. Всё, что мне дадут, я обязательно съем в любом случае – хочу я, не хочу... А кормились мы тогда по всякому...», – рассказывает Семён Абрамович. Мама Львовских сдавала кровь, зачастую больше, чем надо, чтобы получить небольшой паёк, который она приносила детям. Семён любил жмых, который было сложно раскусить «...из-за этого можно несколько часов ощущать, что ты что-то ешь...» [5].

В августе 1942 г. семья Львовских решила эвакуироваться из-за смерти многих родственников, в результате мама, бабушка и двое маленьких детей оказались в Алтайском крае. Перед самой эвакуацией маленький Семён играл с друзьями во дворе, для детей было развлечением зацепиться за машину, которая чистила канализационные люки. Но неожиданно машина сдала назад и передала ногу Семёна, поэтому во время эвакуации вместо вещей матери приходилось таскать его, а ведь была еще сестренка... Мальчик запомнил, что их бомбили на Ладожском озере, это было очень-очень страшно. Семья Львовских на протяжении двух лет жила в 40 км от г. Бийска, а уже в марте 1942 г. вернулась в Ленинград.

В Ленинграде Семён Абрамович закончил институт. Как-то студентами они ездили на целину, дорога лежала через г. Вологду. Семён Абрамович говорит, что на станции «Вологда-1» он вдруг вспомнил, что в блокаду здесь их вроде бы кормили. «...У меня прямо

дежавю такое возникло, был я уже здесь...». Потом он был призван в армию и опять же оказался в г. Вологде. Женился на вологодской девушке («...они ведь очень красивые...»), да так и остался.

Как очевидца событий тяжёлых военных лет Семёна Абрамовича Львовского часто приглашают в школы, чтобы он рассказал, как маленький мальчик встретился с войной и блокадой.

Заключение

Дети блокады, кто ещё жив и помнит, не позволят упустить из памяти и оболгать те годы, в которые Ленинград и другие города и республики бывшего СССР героически выстояли. Дети-герои приближали победу наравне со взрослыми и медаль «За оборону Ленинграда» «закаляли невиданным огнём» вместе со всей страной. Память, живая и острая, как нож, до сих пор не даёт спать по ночам детям войны. Она требует высказывания, отчаянно нуждается в слушателях – чтобы ни единое мгновение той страшной войны не было предано забвению, чтобы ужасы тех лет никогда больше не повторились.

Хочется отметить, что в ходе работы с материалом о детских игрушках периода блокады впечатляет то, что рассматривая фотографии тех самых игрушек, трудно не заметить взгляд, которым они, не моргая, смотрят. Этот взгляд настолько живой, что кажется, будто и сами игрушки живые. Они смотрят очень серьёзно и сосредоточенно. Складывается впечатление, что это взгляд их хозяев, на которых можно посмотреть спустя долгие годы.

Дети блокады мечтали о победе, и их мечта сбылась! Они поставили цель и делали всё от них зависящее ради этой цели. Но, к сожалению, не все дожили до счастливого дня прорыва кольца блокады и Дня Победы советских войск над фашистами.

Список источников

1. О будущности города Петербурга. Секретная директива 1-а 1601/41. Материалы Нюрнбергского процесса. Изд. 3-е. М.: Госюриздат, 1955. Т. 1. 936 с.
2. Учителя школы, которые проработали всю блокаду: «Ручки заменили на карандаши: чернила замерзали». URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26933/3983734/> (дата обращения: 30.11.2025).
3. Ползикова-Рубец К.В. Они учились в Ленинграде. Л.: Детская литература, 1954. 168 с.
4. Нина Мельникова: воспоминания о блокадном детстве. URL: https://gtpravda.ru/2020/04/21/nina-melnikova-vozpominaniya-o-blokadnom-detstve.html?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=live (дата обращения: 25.10.2025).
5. Галосовская Л. Трагические воспоминания 5-летнего жителя блокадного Ленинграда. URL: <https://vologda.mk.ru/articles/2015/04/02/tragicheskie-vozpominaniya-5letnego-zhitelya-blokadnogo-leningrada.html> (дата обращения: 09.10.2025).
6. Под счастливой звездой. Из воспоминаний о блокаде бабушки, Федотовой Полины Гавриловны (1909–1993 гг.). URL: https://vk.com/wall148944321_22242 (дата обращения: 09.10.2025).
7. Рабочая молодёжь блокадного Ленинграда на предприятиях города. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=57845> (дата обращения: 10.10.2025).
8. Мубаракшина Л.В. Школьные будни детей блокадного Ленинграда. URL: <https://apni.ru/article/1354-shkolnie-budni-detej-blokadnogo-leningrada> (дата обращения: 23.09.2025).
9. Фадеев А.А. Ленинград в дни блокады: из дневника. М.: Советский писатель, 1944. 147 с.
10. Гланц Д. Блокада Ленинграда 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2009. 221 с.

11. Данилов П.П. И в блокадном Ленинграде дети учились // Отечественная история. 2004. № 3. С. 35–41.
12. Послянова А. Медведи-заступники и куклы-врачеватели: игрушки, которые помогали выжить детям блокадного Ленинграда. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/217180/4284760/> (дата обращения: 05.12.2025).

References

1. O budushchnosti goroda Peterburga. Sekret'naya direktiva 1-a 1601/41. Materialy Nyurnbergskogo processa. Izd. 3-e. M.: Gosyurizdat, 1955. T. 1. 936 s.
2. Uchitelya shkoly, kotorye prorabotali vsyu blokadu: «Ruchki zamenili na karandashi: chernila zamerzali». URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26933/3983734/> (data obrashcheniya: 30.11.2025).
3. Polzikova-Rubec K.V. Oni uchilis' v Leningrade. L.: Detskaya literatura, 1954. 168 s.
4. Nina Mel'nikova: vospominaniya o blokadnom detstve. URL: https://gtpravda.ru/2020/04/21/nina-melnikova-vospominaniya-o-blokadnom-detstve.html?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=live (data obrashcheniya: 25.10.2025).
5. Galosovskaya L. Tragicheskie vospominaniya 5-letnego zhitelya blokadnogo Leningrada. URL: <https://vologda.mk.ru/articles/2015/04/02/tragicheskie-vospominaniya-5letnego-zhitelya-blokadnogo-leningrada.html> (data obrashcheniya: 09.10.2025).
6. Pod schastlivoj zvezdoj. Iz vospominanij o blokade babushki, Fedotovoj Poliny Gavrilovny (1909–1993 gg.). URL: https://vk.com/wall148944321_22242 (data obrashcheniya: 09.10.2025).
7. Rabochaya molodyozh' blokadnogo Leningrada na predpriyatiyah goroda. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=57845> (data obrashcheniya: 10.10.2025).
8. Mubarakshina L.V. Shkol'nye budni detej blokadnogo Leningrada. URL: <https://apni.ru/article/1354-shkolnie-budni-detej-blokadnogo-leningrada> (data obrashcheniya: 23.09.2025).
9. Fadeev A.A. Leningrad v dni blokady: iz dnevnika. M.: Sovetskij pisatel', 1944. 147 s.
10. Glanc D. Blokada Leningrada 1941–1944. M.: Centrpoligraf, 2009. 221 s.
11. Danilov P.P. I v blokadnom Leningrade deti uchilis' // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 3. S. 35–41.
12. Poslyanova A. Medvedi-zastupniki i kukly-vrachevateli: igrushki, kotorye pomogali vyzhit' detyam blokadnogo Leningrada. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/217180/4284760/> (data obrashcheniya: 05.12.2025).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 15.02.2026; принята к публикации: 17.02.2026
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 15.02.2026; accepted for publication: 17.02.2026

Информация об авторах:

Сытова Екатерина Дмитриевна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: sytova.yekaterina@inbox.ru
Трухина Ирина Николаевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат философских наук, e-mail: Truhirina@yandex.ru

Information about the authors:

Sytova Ekaterina D., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: sytova.yekaterina@inbox.ru
Truhina Irina N., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of philosophical sciences, e-mail: Truhirina@yandex.ru